

Для цитирования: Пеннер, Р. В.
По следам Латура: «портрет»
Государственного совета
как лаборатории / Р. В. Пеннер //
Социум и власть. — 2025. — Т. 22. —
№ 3. — С. 106–116. — EDN EGKTOD.

ОБЗОР КНИГИ

EDN EGKTOD
BAK 5.7.7
УДК 101.2
ГРНТИ 00.08.00

ПО СЛЕДАМ ЛАТУРА: «ПОРТРЕТ» ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА КАК ЛАБОРАТОРИИ

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
профессор кафедры философии,
доктор философских наук, доцент.
Челябинск, Россия.
SPIN 9929-5187
ORCID 0000-0002-3277-7274
Scopus ID 57193307650
Researcher ID D-1210-2017
E-mail: penner.r.v@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Введение. В условиях цифровой трансформации социальных институтов, характеризующейся внедрением ИИ, big data и цифровых платформ в процессы управления и правообразования, актуализируется потребность в новых теоретических подходах к их осмыслению. Статья отвечает на этот вызов.

Цель. Применить оптику АСТ Латура, разработанную в его этнографии Государственного совета Франции («Фабрика права»), для анализа трансформации «лабораторий власти» в цифровую эпоху, продемонстрировав эвристическую силу этого подхода.

Методы. Основу исследования составляет методологический аппарат АСТ (анализ гибридных сетей человеческих и нечеловеческих актантов), дополненный анализом концептуальных положений работ Латура и их применением к актуальному цифровому контексту.

Научная новизна исследования. Заключается в переносе латурианской

метафоры «лаборатории власти» (исначально примененной к традиционному бюрократическому институту) на реалии цифровой эпохи. Статья подтверждает и развивает тезис о радикальной «пересборке» таких лабораторий под влиянием новых нечеловеческих актантов (алгоритмов, цифровых платформ, big data), что меняет практики конструирования правовой реальности и легитимности.

Результаты. В следовании за Латуром в его исследовании Государственного совета было:

выявлено, что нечеловеческие актанты (сами юридические прецеденты, документы, досье) формируют юридические решения, траектории обсуждения и сам нормативный дискурс.

обозначены ключевые вызовы цифровой эпохи для «лабораторий власти»: проблема прозрачности и подотчетности решений, принимаемых с участием ИИ-«черных ящиков»; риск утраты необходимого для справедливости «колебания»; вопросы ответственности за алгоритмически предопределенные решения.

установлено, что материальные объекты и технологии выступают не просто инструментами автоматизации, а со-авторами в «производстве» новой политико-правовой реальности, канализируя или исключая определенные позиции.

Выводы. Оптика АСТ доказала свою высокую эвристическую ценность для анализа технологической трансформации социальных институтов. Исследование демонстрирует, что «лаборатории власти» не исчезают, а фундаментально пересобираются в гибридные сети, включающие алгоритмы и данные как полноправных акторов. Рутинные (теперь цифровые) бюрократические практики становятся центральным полем для социологии производства коллективной реальности, ставя новые вопросы о природе власти, прозрачности и ответственности в XXI в. Предполагается, что дальнейшие исследования будут сфокусированы на конкретных материально-семиотических практиках взаимодействия традиционных институтов с цифровыми технологиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Латур,
АСТ,
Государственный совет,
этнография права,
нечеловеческие актанты,
цифровизация,

Введение

Право часто воспринимается как замкнутая система норм, существующая вне времени и пространства, свод правил, зафиксированных в текстах, которые лишь интерпретируются людьми. Такой взгляд, однако, оставляет за скобками сам процесс «производства права», ту повседневную работу, где юридические абстракции обретают плоть через взаимодействие акторов, материальные артефакты и институциональные ритуалы. Именно этот пробел восполнил Бруно Латур в своей работе «Фабрика права. Этнография Государственного совета», вышедшей в свет на французском еще в 2002 г [13], но переведенной на русский только в 2025 г [4]. В книге Латур предложил взглянуть на право не как на монолит, а как на практику, непрерывно конструируемую в сетях человеческих и нечеловеческих актантов.

Государственный совет как ключевой орган государственного управления во Франции традиционно исследуется через призму юридических, исторических или политологических подходов (см., к примеру, [9] или [18]). Однако такая призма зачастую упускает из виду динамику внутренних процессов, где взаимодействие человеческих и нечеловеческих актантов формирует «факты» права и политики. Эта статья предлагает альтернативный взгляд, вдохновленный акторно-сетевой теорией (далее по тексту — АСТ) Латура, чтобы раскрыть Государственный совет не как статичную бюрократическую машину, а как живую лабораторию, где нормы конструируются, оспариваются и стабилизируются в процессе сложных сетевых взаимодействий.

Актуальность такого подхода обусловлена вызовами XXI в.: цифровизация госуправления, усложнение регуляторных задач, растущая роль экспертного знания и технологий в принятии решений. Эти процессы требуют переосмысления традиционных аналитических рамок. Метафора лаборатории, предложенная Латуром для

искусственный интеллект,
big data,
социальное конструирование реальности,
цифровая трансформация власти

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 30.05.2025

Рецензии получены: 24.08.2025

Принята к публикации: 04.09.2025

Права: © Пеннер Р. В. (2025).

Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

описания научных практик, оказывается продуктивной и для изучения политических институтов. Она позволяет увидеть, как документы, процедуры, цифровые платформы и даже архитектура залов заседаний становятся полноправными участниками создания политической реальности, а не просто ее пассивным фоном.

Книги Латура, «Наука в действии» [1]. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013] и «Пересборка социального» [3], бросают вызов классическим бинарностям (субъект vs. объект, природа vs. культура), предлагая вместо этого гибридные сети, где люди, технологии, тексты и идеи влияют на производство знания.

В такой оптике Государственный совет привлекает внимание социального теоретика по нескольким основаниям:

Во-первых, «судьи в нем не являются судьями» [4, с. 138];

Во-вторых, работа совета подобна «движению систолы и диастолы, это текучка кадров» [4, с. 139]; «работа ткацкого станка,... неспешное размягчение,... возвратно-поступательное движение» [4, с. 144];

В-третьих, именно эта действующая государственная структура демонстрирует то, как «правосудие колеблется и продвигается на ощупь» [4, с. 176], ибо, «чтобы говорить справедливо, оно должно колебаться» [4, с. 177].

В этих цитатах Латур следует завету Жана-Франсуа Лиотара: он вновь вступает в борьбу с большими нарративами [6]. Таким нарративом в его призме выступает право, точнее — судебная система, и более точно — административная судебная система на примере Государственного совета Франции. При этом Государственный совет не является репрезентативным экземпляром в системе права; наоборот, совет демонстрирует в некоторой степени идеальный вариант того, как администрируемые способны отвечать администратору, от императора до президента, а не только безмолвно принимать его решения.

Цель актуальной статьи, таким образом, сосредотачивается на том, чтобы

следуя Латуру в его этнографическом исследовании Государственного совета, продемонстрировать, как правовая структура может быть прочитана по аналогии с научной лабораторией, где «эксперименты» (политические инициативы) проводятся в контролируемых условиях (процедуры, регламенты); «факты» (прецеденты, нормы, законы) производятся через переговоры и компромиссы; «инструменты» (досье, документы) становятся активными посредниками в формировании итоговых решений. В заключительном разделе статьи мы уточним, как выработанная призма может быть использована в прочтении актуального цифрового материала. Отсюда исследование не столько углубляет понимание работы Государственного совета в русскоязычном дискурсе, но и ставит вопрос о том, как изменяются «лаборатории власти» в эпоху искусственного интеллекта и big data. Сквозь призму Латура рутинные бюрократические практики обретают новое значение, становясь полем для социального исследования производства коллективной реальности.

Латур, следуя принципам АСТ, провел этнографическое исследование Государственного совета Франции, органа, совмещающего функции высшего административного суда и законодательного консультанта. Согласно его выводам, право «пишется» не только в текстах законов, но и в жестах судей, шорохе страниц прецедентов, архитектуре залов заседаний, даже в молчаливом согласии старых кресел, диктующих ритм дискуссий. Латур утвердил, что юридические решения не всегда результат чистой логики, но продукт сложных переговоров между документами, людьми, технологиями и пространствами.

Опираясь на эту методологию, настоящая статья переносит оптику АСТ в новый, правовой, контекст. Такой ракурс позволяет поставить под вопрос универсальность традиционных представлений о праве и выявить, как его производство адаптируется к повседневным практикам и утверждается в них.

Латур и его лаборатории

Исследовательская траектория Латура занимает особое место в современной социальной теории, предлагая оригинальный взгляд на науку, технику и общество как на неразделимые и взаимопроникающие сферы. Одним из центральных вкладов Латура стало развитие АСТ, которая подорвала устойчивые границы между субъектом и объектом, природой и обществом, техническим и социальным [12; 14; 21]. Вместо привычных дихотомий он предложил аналитический подход, в котором все участники — будь то люди, приборы, документы, микробы или алгоритмы, — понимаются как акторы, обладающие способностью действовать и влиять на конфигурацию сети [8].

Концепт лаборатории играет в теории Латура особую методологическую роль. В его дискурсе лаборатория предстает не как нейтральное пространство наблюдения и эксперимента, а как социотехнический узел, где производятся, стабилизируются и институционализируются научные факты. Этот процесс не является чисто эпистемологическим; он всегда материален, ситуативен и включает сложные цепочки трансляций, инскрипций и уплотнений в черные ящики, *ie* устойчивые артефакты знания, чья внутренняя сложность оказывается временно «забытой» в силу их эффективности [1].

В книге «Пастер: Война и мир микробов» [5] Латур показывает, как микробы, будучи до того несуществующими в социальном воображении, были «переведены» в социально-политическую реальность через сложные сети лабораторной практики, институциональной поддержки и политического убеждения. Пастер здесь не один, он — точка фокусировки сети, которая помимо него включает в себя оборудование, бюрократию, военных врачей, животных и документы; все они со-действуют в построении научной истины.

В более поздней работе, “An Inquiry into Modes of Existence” [15], Латур расширяет АСТ на цифровую среду, рас-

сматривая визуализации и цифровые инскрипции как новые формы трансляций. Например, в работах по проекту AIME обсуждается, как инфографика, интерактивные интерфейсы и сетевые базы данных становятся актантами, обеспечивающими циркуляцию и репутационную легитимность знаний за пределами традиционных академических институтов [22].

Так, лаборатория в латурианской перспективе не только физическое место, но и аналитический способ видеть мир как сеть взаимодействий, где границы между природным и социальным, между знанием и властью, постоянно перекраиваются. В этом смысле Латур не просто переосмысляет понятие научной объективности, но и предлагает инструмент для более широкой критики модерности, кульминацией которой становится его знаменитая формула: “*Nous n’avons jamais été modernes*” («Мы никогда не были современными») [2].

“Facing Gaia” [16], поздняя работа Латура, расширяет логику АСТ, предлагая множественные «режимы существования» и формы истины, специфичные для разных социальных и материальных контекстов (см, например, [7] или [10]). Всякий раз, когда он обращается к лаборатории, он исходит из позиции, «покажите мне оборудование и специализации, и я скажу, кто вы и какое место занимаете в иерархии научного мира» [4, с. 233]. Однако иначе работает Государственный совет; в нем интеллектуальные ресурсы возвышаются над материальными.

Есть ли для права фабрики?

Книга «Фабрика права» представляет собой новаторское исследование права как динамического процесса, а не статичной системы норм. Латур переносит методы этнографического наблюдения в юридическую сферу, чтобы раскрыть, как право конструируется через повседневные практики его «производителей», судей, адвокатов, секретарей.

Латур отвергает традиционный взгляд на право как на свод абстракт-

ных правил. Вместо этого он фокусируется на том, как право «делается» в конкретных ситуациях. Судебные решения совета не predetermined законами, а возникают в результате интерпретаций, переговоров и взаимодействий между людьми и документами; «эта система — буквальная, а не метафорическая: через ряд этапов и преобразований запутанные дела о депортации иностранца, мусорных контейнерах или морских ресурсах связываются с Конституцией, Общими принципами права, Европейской конвенцией по правам человека, а также с указами Франциска I или жалованными грамотами Людовика XIV» [4, с. 292]. Исследование подчеркивает, что правовая система не автономна от общества; она вплетена в социальные отношения и зависит от контекста: изменения в законодательстве часто вызваны не логикой права, а внешними запросами, политическими, экономическими, этическими.

Латур применяет принципы АСТ, где акторами являются не только люди, но и объекты (тексты, законы, архивы). В этой оптике право становится сетью, где документы, институты и юристы взаимно влияют друг на друга. Анализ работы совета показывает, как судьи опираются на прецеденты, переписку и коллегиальные обсуждения, формируя право через микро-практики.

Уникальность подхода Латура — в этнографическом погружении в рутинные процедуры. Он наблюдает за тем, как докладчики зачитывают заключения, спорят о формулировках, ссылаются на архивные дела, демонстрируя, что право есть «ремесло», требующее навыков интерпретации и адаптации. В сравнении с юридическим позитивизмом [11], Латур показывает, что закон не диктует решения, а становится инструментом в руках его интерпретаторов.

Латур бросает вызов классическим теориям права, предлагая взгляд на него как на «живой организм», а на совет — как «фабрику» по воспроизводству этого организма. Однако в подходе наблюдается ограничение метода, и этнография фокусируется на микроу-

ровне, что затрудняет анализ макро-процессов. Кроме того, исследование основано на французском контексте, применимость выводов к, например, российской правовой системе, вызывает вопросы.

«Фабрика права» Латура корректирует оптику восприятия юридической системы, раскрывая ее как непрерывный процесс созидания. Через призму повседневных практик он демонстрирует, что право не храм абстрактных истин, а мастерская, где решения куются в спорах, компромиссах и работе с текстами. Идеи Латура обретают актуальность в эпоху цифровизации права, где алгоритмы и базы данных становятся новыми акторами, что ставит вопросы о будущем юридических практик и роли человека в их конструировании.

Государственный совет как лаборатория

В логике Латура Государственный совет (или аналогичные судебные структуры) можно рассматривать как «лабораторию», в которой социальное не просто отражается в праве, но «переводится», «юридизируется» и модифицируется посредством множества материальных и дискурсивных практик. В исследовании совета Латур ставит цель — «подробно показать, как простейшие взаимодействия позволяют методом проб и ошибок найти решения, одновременно сомнительные и бесповоротные» [4, с. 25]; сомнительные, т.к. ни одно постановление, ни один закон не дают непротиворечивого ответа по конкретному вопросу; бесповоротные, ибо от решений служителей совета, интерпретирующих право и разбирающих прецеденты, зависят жизни конкретных людей, истцов и ответчиков по делу.

Государственный совет выбран Латуром неслучайно: он представляет «особую разновидность права *sui generis*, чтобы защитить тех, кто подлежит администрированию от произвола администрации» [4, с. 38]. В этом прочитывается высокая благородная уста-

новка совета, отличающая его от иной бюрократической структуры. Заданная установка, в свою очередь, оформляет специфику работы совета, прочитываемую Латуром как «сложная алхимия», *ie* работа со специфическим юридическим текстом, досье, в котором «все одновременно явно и скрыто» [4, с. 118]. В искусстве чтения досье базируется мастерство служителей совета: найти на множестве перелистываемых страниц искомый факт в нужное время. Именно досье вместе с законами, платформами документооборота, архивами, шаблонами, стандартами, машинными процедурами (в том числе, в перекачивании по коридорам совета тележки, нагруженной папками по рассматриваемым делам) формируют базу нечеловеческих актантов. Эти элементы участвуют в принятии решений не как пассивные объекты, а как активные участники.

Государственный совет как место, где происходит юридическое «тестирование» социальной реальности, становится ареной конфликтов. В случае прохождения спорных реформ или чувствительных инициатив нередко происходит распад прежних сетей и пересборка новых коалиций. Здесь можно наблюдать, как документы, экспертизы и цифровые следы становятся полноправными участниками конфликта. Более того, иерархия в совете больше похожа на дрейф почтовых ящиков (положение почтового ящика служащего совета соответствует времени его пребывания в совете), но по той причине, что почтовые ящики вытянуты горизонтально, то она не повторяет “*pecking order*” из социальной реальности человеческого или животного мира, организованного по типу строгой вертикали. Отсюда документы и технологии могут не просто оформлять решения, но канализировать возможные траектории обсуждения, исключая или придавая вес тем или иным позициям [4, с. 136–137].

Латур настаивает на тезисе о том, что право не отражение социальной структуры, а особый способ формирования социальной ткани. «Дошедшее

до кондиции» досье как ключевой агент совета в некотором роде гомогенизирует социальное, придает ему форму, выстраивает связи между индивидуумами, документами, нормами и действиями [4, с. 109]. В этом смысле Государственный совет не есть просто орган надзора и согласования, а «фабрика легитимности», где общество получает форму, пригодную для закрепления и повторения

Методология: как изучать Государственный совет через АСТ?

В само имя своего исследования «Фабрика права. Этнография Государственного совета» Латур уже встроил методологическую оптику: он изучает право этнографическими методами: наблюдение за заседаниями, интервью со служащими совета. Вместе с этнографическим / антропологическим подходом Латур использовал анализ документов (протоколы, проекты решений, отчеты) и т.н. треккинг сетей, отслеживающий то, как акторы (секретари, судьи, лоббисты, журналисты, технологии) формируют решения.

В третьей исследовательской главе «Один корпус во дворце», анализирующий траектории движения служителей права внутри совета, Латур обращается к минималистической методологии Андрея Могутова, которая при построении общих категорий позволяет сохранить индивидуалистические характеристики изучаемых предметов, опираясь на «сравнительное изучение связей между самыми разными сущностями» [19]. В следовании заданной методологии высвечивается портрет служителя совета, зашедшего туда из образования, властных или правовых структур, и выходящего оттуда на юридические / управленческие позиции выше, в бизнес или большую политику. В построении портрета судьи Латура интересует не ментальное, но материальное изменение их деятельности [4, с. 155]. Это своеобразное исследование «бытия-в-качестве-другого», складывающее

понимание, в чем коренится их «специфическая способность оказываться правыми», а принятые решения всякий раз выдвигать за истину [4, с. 309].

Интерес к функционированию совета кроется в том, что даже самые, на первый взгляд, незначительные прецеденты способны внести значимые коррективы в правовую систему. По этому поводу Латур пишет: «Теперь, если вы затронете вопрос о мусорном баке, дате открытия охотничьего сезона или разрешении на строительство, “основанном на праве собственности”, то через административные суды и Государственный совет, через цепочку адвокатов и судей, вы всколыхнете огромную, непрерывную сеть связей — уже установленных, подтвержденных, кодифицированных и переплетенных» [4, с. 292]. Потому сами принципы, утверждающие нормы общественного устройства оказываются подвижными, а двигателем для них становятся решения судей совета.

Вместе с тем, исследование по работе Государственного совета с необходимостью сталкивается с этическими и практическими сложностями. Это сопряжено с ограничениями: закрытые заседания, конфиденциальные документы, политическая чувствительность, — и требует от исследователя выстраивания доверительных отношений, «аккуратного» подхода к сбору данных [17].

По Латуру, в работе с каждым объектом исследователь становится посредником, «переводчиком» сложных взаимодействий между актантами, раскрывающим, как право и политика конструируются в процессе взаимодействия людей и вещей. Это, в свою очередь, накладывает на него ответственность за этическую рефлексию и прозрачность своей позиции [20].

Заключение

Этнографическое исследование Государственного совета Франции, проведенное Латуром сквозь призму АСТ, радикально трансформирует понима-

ние права. В латурианской оптике право предстает не как замкнутая система норм, а как динамичный процесс производства в «лаборатории власти». В этой лаборатории юридическая реальность конструируется через сложные сети взаимодействий между человеческими акторами (судьи, докладчики, адвокаты) и нечеловеческими актантами (досье, законы, прецеденты, архивы, процедуры и даже архитектура залов). Латур продемонстрировал, что право «пишется» в жестах, переговорах, интерпретациях текстов и материальных ритуалах повседневной работы совета, где документы выступают не пассивными носителями, а активными участниками формирования решений.

Ценность предложенной латурианской призмы для статьи заключается не только в углублении понимания классических институтов вроде Государственного совета, но и в ее эвристическом потенциале для анализа актуального цифрового материала. В эпоху искусственного интеллекта и big data «лаборатория власти» претерпевает фундаментальные изменения:

1. Новые актанты: алгоритмы анализа данных, системы машинного обучения, большие базы прецедентов и нормативных актов, цифровые платформы документооборота и электронного правосудия становятся полноправными нечеловеческими актантами в сети производства права. Они уже не просто инструменты, а активные посредники, способные предсказывать исходы дел, предлагать формулировки, выявлять паттерны и формировать новые цифровые прецеденты.

2. Трансформация практик: рутинные бюрократические практики, описанные Латуром (работа по прецеденту, сбор досье и презентация материалов из него, коллегияльные обсуждения), обретают новое измерение и сложность. Цифровые следы, автоматизированные отчеты, онлайн-консультации и алгоритмически управляемые потоки дел создают новую материальную основу для юридической деятельности, изменяя временные ритмы, пространства

взаимодействия и саму логику аргументации. Хотя, по Латуру, сама материальная база совета остается фактически неизменной со времен наполеоновской империи.

3. Вызовы легитимности и прозрачности: латурианский взгляд на право как на «фабрику легитимности» ставит острые вопросы перед цифровой «лабораторией». Как обеспечивается прозрачность и подотчетность решений, принимаемых с участием «черных ящиков» ИИ? Как сохраняется «колебание» (необходимое для справедливости, по Латуру) в условиях алгоритмической оптимизации? Кто несет ответственность за решения, сгенерированные или существенно predetermined цифровыми системами?

4. Производство новой реальности: сквозь призму АСТ цифровые технологии в управлении предстают не просто автоматизацией, а активными со-авторами коллективной реальности. Они участвуют в «переводе» социальных проблем в юридические категории, формируют новые траектории обсуждения (как почтовые ящики у Латура, но на цифровых платформах) и могут неявно канализировать или исключать определенные позиции, пересобирая саму ткань политико-правового поля.

Исследование, вдохновленное «Фабрикой права» Латура, позволяет увидеть, что рутинные бюрократические практики — как аналоговые, так и цифровые, — являются ключевым полем для социальной рефлексии производства коллективной реальности. В эпоху ИИ и big data «лаборатория власти» не исчезает, а радикально пересобирается. Применение оптики Латура к цифровому материалу становится критически важным инструментом для понимания того, как новые гибридные сети человеческих и нечеловеческих (включая цифровые) актантов конструируют право, легитимность и, в конечном счете, саму социальную реальность в XXI в. Это открывает перспективы для дальнейших исследований, фокусирующихся на конкретных материально-семиотических практиках взаимодействия традицион-

ных социальных институтов с цифровыми технологиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латур, Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Б. Латур. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 414 с. — (Прагматический поворот; вып. 6). — ISBN 978-5-94380-161-7 (в пер.).

2. Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. — СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. — 296 с. — (Прагматический поворот; вып. 10). — ISBN 978-5-94380-284-3 (в пер.).

3. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с. — (Социальная теория). — ISBN 978-5-7598-0819-0 (в пер.).

4. Латур, Б. Фабрика права. Этнография Государственного совета. Лабораторная жизнь права / Б. Латур. — М. : Ад Маргинем, 2025. — 328 с. — ISBN 978-5-91103-864-9 (в пер.).

5. Латур, Б. Пастер: Война и мир микробов / Б. Латур. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — 316 с. — (Прагматический поворот; вып. 7). — ISBN 978-5-94380-197-6 (в пер.).

6. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. — М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с. — (серия «Gallicinium»). — ISBN 978-5-89329-107-7 (в пер.).

7. Blok, A. Bruno Latour: Hybrid Thoughts in a Hybrid World (1st ed.). / A. Blok, T. E. Jensen. — Routledge, 2011. — DOI 10.4324/9780203835272.

8. Callon, M., Latour, B. Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macro-Structure Reality and How Sociologists Help Them to Do So / M. Callon, B. Latour. — In: Knorr-Cetina, K. and Cicourel, A.V., Eds., *Advances in Social Theory and Methodology: Towards an Integration of Micro-and Macro-sociologies*, Routledge, London, 1981. — p. 277-303.

9. Hutén, N. La Charte de l'environnement deux ans après : le Conseil d'Etat hésite, les autres juridictions tranchent (2e partie) / N. Hutén, M.-A. Cohendet // *Revue juridique de l'environnement*. — 2007, 32(4), 425–444. — DOI 10.3406/rjenv.2007.4672.

10. Jensen, M. B., Johnson, B., Lorenz, E., Lundvall, B. Å. Forms of knowledge and modes of innovation / M. B. Jensen, B. Johnson, E. Lorenz, B. Å. Lundvall // *Research Policy*. — 2007, 36(5), 680–693. — DOI 10.1016/j.respol.2007.01.006.

11. Jori, M. Legal positivism / M. Jori. — In *The Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Taylor and Francis, 1998. — Retrieved 27 May. 2025, from <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-positivism/v-1>. — DOI 10.4324/9780415249126-T008-1.

12. Kemp, S. Organizational de-structuring? Latour's potential contribution to the critical realist — pragmatist dispute / S. Kemp // *Journal of Critical Realism*. — 2022, 21(3), 309–330. — DOI 10.1080/14767430.2022.2049090.

13. Latour, B. La fabrique du droit : Une ethnographie du Conseil d'État / B. Latour. — La Découverte, 2002.

14. Latour, B. On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications / B. Latour // *Soziale Welt*. — 1996. — Vol. 47. — P. 369–381.

15. Latour, B. An Inquiry into Modes of Existence / B. Latour. — Harvard University Press, 2013.

16. Latour, B. Facing Gaia: eight lectures on the new climatic regime / B. Latour. — Medford, MA: Polity, 2017.

17. Marcus, G. E. Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography / G. E. Marcus // *Annual Review of Anthropology*. — 1995, 24, 95–117. — URL: <http://www.jstor.org/stable/2155931>.

18. Melot, R. Conflits environnementaux et gestion des espaces / R. Melot, A. Cadoret, C. Sabau. — Structure, 2008.

19. Mogoutov, A. Données relationnelles en sciences sociales: essai de minimalisme méthodologique / A. Mogoutov. — Pratiques de formation, 1998.

20. Mol, A. The Body Multiple: Ontology in Medical Practice / A. Mol. — Duke University Press, 2002. — DOI 10.2307/j.ctv1220nc1.

21. Tresch, J. Another turn after ANT: An interview with Bruno Latour / J. Tresch // *Social Studies of Science*. — 2013, 43(2), 302–313. — DOI 10.1177/0306312712468362.

22. Venturini, T. What Do We See When We Look at Networks. An Introduction to Visual Network Analysis and Force-Directed Layouts / T. Venturini, M. Jacomy, P. Jensen. — (April 26, 2019). — Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3378438>. — DOI 10.2139/ssrn.3378438.

REFERENCES

1. Latour, B. (2013) *Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

2. Latour, B. (2006) *We Have Never Been Modern*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

3. Latour, B. (2014) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics.

4. Latour, B. (2025) *The Making of Law: An Ethnography of the Conseil d'Etat*. Moscow, Ad Marginem.

5. Latour, B. (2015) *The Pasteurization of France*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

6. Lyotard, J.-F. (1998) *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*. M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg, Aletaya.

7. Blok, A., Jensen, T.E. (2011) *Bruno Latour: Hybrid Thoughts in a Hybrid World* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203835272>.

8. Callon, M. Latour, B. (1981) *Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macro-Structure Reality and How Sociologists Help Them to Do So*. In: Knorr-Cetina, K. and Cicourel, A.V., Eds., *Advances in Social Theory and Methodology: Towards an In-*

tegration of Micro-and Macro-sociologies, Routledge, London, 277-303.

9. Hutten, N., Cohendet, M.-A. (2007) La Charte de l'environnement deux ans après : le Conseil d'Etat hésite, les autres juridictions tranchent (2e partie). *Revue juridique de l'environnement*, 32(4), pp. 425-444. <https://doi.org/10.3406/rjenv.2007.4672>.

10. Jensen, M. B., Johnson, B., Lorenz, E., Lundvall, B. Å. (2007) Forms of knowledge and modes of innovation. *Research Policy*, 36(5), pp. 680-693. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2007.01.006>.

11. Jori, M. (1998) Legal positivism. In *The Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Taylor and Francis. Retrieved 27 May. 2025, from <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-positivism/v-1>. <https://doi.org/10.4324/9780415249126-T008-1>.

12. Kemp, S. (2022) Organizational de-structuring? Latour's potential contribution to the critical realist — pragmatist dispute. *Journal of Critical Realism*, 21(3), 309-330. <https://doi.org/10.1080/14767430.2022.2049090>.

13. Latour, B. (2002) *La fabrique du droit : Une ethnographie du Conseil d'État*. La Découverte.

14. Latour, B. (1996) On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications. *Soziale Welt*, Vol. 47, pp. 369-381.

15. Latour, B. (2013) *An Inquiry into Modes of Existence*. Harvard University Press.

16. Latour, B. (2017) *Facing Gaia: eight lectures on the new climatic regime*. Medford, MA, Polity.

17. Marcus, G. E. (1995) Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography. *Annual Review of Anthropology*, 24, pp. 95-117. <http://www.jstor.org/stable/2155931>.

18. Melot, R., Cadoret, A, Sabau, C. (2008) *Conflits environnementaux et gestion des espaces*. Structure.

19. Mogoutov, A. (1998) *Données relationnelles en sciences sociales: essai de minimalisme méthodologique*. Pratiques de formation.

20. Mol, A. (2002) *The Body Multiple: Ontology in Medical Practice*. Duke University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1220nc1>.

21. Tresch, J. (2013) Another turn after ANT: An interview with Bruno Latour. *Social Studies of Science*, 43(2), pp. 302-313. <https://doi.org/10.1177/0306312712468362>.

22. Venturini, T., Jacomy, M., Jensen, P. (2019) *What Do We See When We Look at Networks. An Introduction to Visual Network Analysis and Force-Directed Layouts* (April 26, 2019). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3378438> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3378438>.

For citing: Penner, R. V. (2025) Following in the Footsteps of Latour: a "portrait" of the State Council as a laboratory. *Sotsium i vlast/Society and Power*, 22 (3), pp. 106–116. <https://elibrary.ru/egktod>.

BOOK REVIEW

EDN EGKTOD
HAC (Higher Attestation Commission) 5.7.7
UDC 101.2
Code of State Categories Scientific and Technical
Information 00.08.00

FOLLOWING IN THE FOOTSTEPS OF LATOUR: A "PORTRAIT" OF THE STATE COUNCIL AS A LABORATORY

Regina V. Penner,
South Ural State University
(National Research University),
Associate Professor of the Department
of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Associate Professor.
Chelyabinsk, Russia.
SPIN 9929-5187
ORCID 0000-0002-3277-7274
Scopus ID 57193307650
Researcher ID D-1210-2017
E-mail: penner.r.v@gmail.com

ABSTRACT

Introduction. In the context of the digital transformation of social institutions, characterized by the introduction of AI, big data and digital platforms in the processes of governance and law enforcement, the need for new theoretical approaches to their understanding is becoming more urgent. The article responds to this challenge.

The purpose of the article is to apply the optics of Latour's actor-network theory (ANT), developed in his ethnography of the French State Council ("Factory of Law"), to analyze the transformation of "laboratories of power" in the digital age, demonstrating the heuristic power of this approach. Methods. The study is based on the methodological apparatus of ANT (analysis of hybrid networks of human and non-human actants), supplemented by an analysis of the conceptual provisions of Latour's works and their application to the current digital context.

Scientific novelty of the study lies in the transfer of Latour's metaphor of the "laboratory of power" (initially applied to a traditional bureaucratic institution) to the realities of the digital age.

The article confirms and develops the thesis about the radical "reassembly" of such laboratories under the influence of new non-human actants

(algorithms, digital platforms, big data), which changes the practices of constructing legal reality and legitimacy.

Results. Following Latour in his study of the State Council:

1) it was revealed that non-human actants (legal precedents themselves, documents, dossiers) shape legal decisions, trajectories of discussion and the normative discourse itself.
2) the key challenges of the digital era for "laboratories of power" were identified: the problem of transparency and accountability of decisions made with the participation of AI "black boxes"; the risk of losing the "oscillation" necessary for justice; issues of responsibility for algorithmically predetermined decisions.

3) it was established that material objects and technologies act not just as tools of automation, but as co-authors in "producing" a new political and legal reality, channeling or excluding certain positions.

Conclusions. The optics of ANT has proven their high heuristic value for analyzing technological transformation of social institutions. The study demonstrates that "laboratories of power" do not disappear, but are fundamentally reassembled into hybrid networks that include algorithms and data as full-fledged actors. Routine (now digital) bureaucratic practices become a central field for the sociology of producing collective reality, raising new questions about the nature of power, transparency and accountability in the 21st century. It is suggested that further research will focus on specific material-semiotic practices of interaction between traditional institutions and digital technologies.

KEYWORDS

Latour,
ANT,
State Council,
ethnography of law,
non-human actants,
digitalization,
artificial intelligence,
big data,
social construction of reality,
digital transformation of power

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares that there is no conflict of interest.

Article received: 30.05.2025

Reviews received: 24.08.2025

Accepted for publication: 04.09.2025

Copyright: © Penner R. V. (2025).
Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.
Open access under CC BY-NC License 4.0.